

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 September 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии, 21–25 августа 2017 года**

**Мнение № 50/2017 относительно Марии Чин Абдуллы
(Малайзия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно мандат Рабочей группы был продлен на три года резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 19 января 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Малайзии сообщение относительно Марии Чин Абдуллы. Правительство ответило на сообщение 18 апреля 2017 года. Малайзия не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться

пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

(е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мария Чин Абдулла является 60-летней гражданкой Малайзии. Она занимает пост председателя коалиции организаций гражданского общества, известной под названием «БЕРСИХ 2.0». Согласно источнику, коалиция «БЕРСИХ» была создана в июле 2005 года, с тем чтобы добиваться проведения реформы избирательной системы в Малайзии. В 2011 году «БЕРСИХ» была преобразована в «БЕРСИХ 2.0», и ее цель стала более широкой – мониторинг всех аспектов политической деятельности в Малайзии.

5. Согласно источнику, с момента появления «БЕРСИХ 2.0» ее руководители столкнулись с арестами, обвинениями, запретами на поездки, преследованиями, угрозами и запугиванием в связи с их деятельностью. Источник заявляет, что правительство не отреагировало надлежащим образом на угрозы в отношении г-жи Абдуллы и других членов «БЕРСИХ 2.0» и нападения на них. Вместо того чтобы предложить защиту, политические деятели из руководящей партии постоянно представляют сторонников «БЕРСИХ 2.0» в негативном свете и обвиняют их в любых случаях насилия. Например, 8 сентября 2015 года г-жа Абдулла и другие активисты «БЕРСИХ 2.0» были арестованы, и им были предъявлены обвинения в соответствии со статьей 4 (2) с) Закона о мирных собраниях 2012 года в связи с тем, что было квалифицировано как организация незаконного собрания в Куала-Лумпуре 28 марта 2015 года и участие в нем. Данное дело находится на стадии ожидания разбирательства Сессионным судом.

6. Кроме того, источник утверждает, что запреты на поездки г-жи Абдуллы и других активистов «БЕРСИХ 2.0» за последние пять лет еще больше ограничили возможности по проведению мирных демонстраций «БЕРСИХ» и связанной с этим деятельности. Например, 23 июля 2015 года г-жу Абдуллу уведомили о том, что, если она желает совершить поездку, ей необходимо сообщить об этом в ближайшее отделение Департамента по вопросам иммиграции. 15 мая 2016 года ее не допустили на рейс в Республику Корея и уведомили о том, что Департамент по вопросам иммиграции и Министерство внутренних дел запретили ей поездки. В результате она не смогла принять участие в конференции по правам человека, на которую она была приглашена, и не смогла получить премию в области прав человека за вклад в «БЕРСИХ 2.0».

7. Источник сообщает, что угрозы в адрес активистов «БЕРСИХ 2.0» и нападения на них усилились в преддверии демонстрации, запланированной на 19 ноября 2016 года. Цель демонстрации заключалась в призыве к обеспечению подотчетности и демократии в Малайзии и, в частности, к отставке Премьер-министра после скандала, связанного с хищением средств. 18 октября 2016 года г-жа Абдулла получила угрозы смертью и шокирующие фотографии предположительно от членов террористической организации. Отправитель этого сообщения угрожал убить ее и ее детей, если она и коалиция «БЕРСИХ 2.0» будут продолжать реализовывать планы проведения демонстрации. Источник утверждает, что угрозы убийством ее детей имели гендерную мотивацию и были направлены против нее в ее роли матери. 29 октября 2016 года полиция арестовала г-жу Абдуллу по подозрению в нарушении статьи 11 (2) Закона о печатных станках и публикациях 1984 года за распространение листовок о демонстрации.

Полиция допрашивала ее в течение двух часов, а затем она была освобождена под залог.

8. В этом контексте источник заявляет, что 18 ноября 2016 года в 15 ч. 15 м. полиция начала обыск в офисе «БЕРСИХ 2.0». Этот обыск проводился на основании статьи 124 (С) Уголовного кодекса в связи с предполагаемыми «попытками совершить действия, направленные на подрыв парламентской демократии». В общей сложности были изъяты десять портативных компьютеров, а также документация, выписки из банковских счетов и офисные платежные ведомости. Адвокаты «БЕРСИХ 2.0» прибыли вскоре после начала обыска и попросили предъявить ордер. Источник утверждает, что сотрудники полиции не предъявили ордера и вынудили адвокатов покинуть офис во время проведения обыска.

9. В ходе обыска г-жа Абдулла и ее коллеги удерживались внутри офиса и были отделены от своих адвокатов. Затем она и еще один член организации были арестованы. Она была задержана на основании статьи 124 (С) Уголовного кодекса и Закона о преступлениях против безопасности (Специальные меры) 2012 года. Согласно источнику, Генеральный инспектор полиции впоследствии заявил, что она также находится под следствием в соответствии с Законом о мирных собраниях 2012 года. Кроме того, он заявил представителям прессы о том, что г-жа Абдулла была арестована после того, как в ее кабинете были обнаружены документы, «направленные на подрыв парламентской демократии», и что она призналась в получении средств из Фонда «Открытое общество».

10. Источник далее утверждает, что вечером 18 ноября 2016 года и рано утром 19 ноября 2016 года 13 человек, в том числе члены «БЕРСИХ 2.0», студенческие активисты и оппозиционные политики были арестованы, содержались в предварительном заключении в течение 48 часов и были освобождены после завершения демонстрации.

11. Источник предоставил Рабочей группе копию Закона о преступлениях против безопасности. Источник утверждает, что, хотя этот Закон направлен на борьбу с терроризмом, он фактически препятствует соблюдению надлежащих правовых процедур и обеспечению справедливого судебного разбирательства в отношении представителей гражданского общества. Источник заявляет, что ряд положений этого Закона, включая арест подозреваемых без соответствующего ордера (статья 4 (1)); отказ в доступе к адвокату и в контактах с ближайшими родственниками в течение 48 часов (статья 5 (2)); оставление под стражей еще на 28 дней в дополнение к первоначальному задержанию (статья 4 (5)); и отказ в освобождении под залог в ожидании слушаний, завершения судебного разбирательства и рассмотрения апелляций (статья 13 (1)), представляют собой нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека. Источник отмечает, что лицо, официально обвиненное и осужденное в соответствии с этим Законом, может быть подвергнуто тюремному заключению на срок до 15 лет за организацию мирной демонстрации.

12. Согласно источнику, после подтверждения ареста г-жи Абдуллы 18 ноября 2016 года полиция отказала ей в доступе к адвокатам и членам семьи в течение первых 48 часов содержания под стражей. Ее адвокатам сообщили, что она содержится под стражей в полицейском изоляторе Муким Бату, местонахождение которого неизвестно.

13. Источник утверждает, что г-же Абдулле завязывали глаза, когда ее вели в камеру или выводили из нее. Ее содержали в маленькой одиночной камере без окон, где не было матраца, постельных принадлежностей и подушки, а свет горел круглосуточно. Она была вынуждена спать на твердом деревянном настиле, закрепленном на бетонном возвышении, и носить тюремную робу. Ей было отказано в материалах для чтения. Несмотря на то что камера была оснащена системой кондиционирования воздуха, ей не было предоставлено одеяло. Она была лишена возможности заниматься физическими упражнениями вне камеры, где ее содержали круглые сутки, выводя лишь на допросы следственных органов. Источник утверждает, что такие условия, о которых сообщили ее адвокаты

и наличие которых было независимо подтверждено Национальной комиссией по правам человека, нарушают Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

14. Г-жа Абдулла была освобождена 28 ноября 2016 года за день до проведения слушаний Высокого суда по ходатайству о применении процедуры хабеас корпус, поданному от ее имени. На следующий день она присутствовала на слушании со своими адвокатами, и Суд отклонил это ходатайство. Судебный комиссар Высокого суда заявил, что он получил письмо от советника по правовым вопросам Министерства внутренних дел, в котором указывается, что г-жа Абдулла была освобождена и что правительство не будет давать письменные показания или представлять судебные документы по этому делу. Г-жа Абдулла не имела возможности оспорить решение правительства или воспользоваться средствами правовой защиты в связи с ее содержанием под стражей.

15. Источник подчеркивает, что, хотя г-жа Абдулла была освобождена, полицейские власти предупредили, что они могут повторно арестовать ее в любое время. Они продолжают свое расследование по делу г-жи Абдуллы, возглавляемой ею коалиции «БЕРСИХ 2.0» и организации «ИМПАУЭР», где она раньше работала. Они провели обыски в офисах и изъяли финансовую документацию этих двух организаций гражданского общества и других структур, а также вызывали на допрос представителей гражданского общества. Кроме того, мэрия Куала-Лумпура требует от коалиции «БЕРСИХ 2.0» компенсации ущерба в связи с повреждениями деревьев и растений в городе во время проведения демонстрации в ноябре 2016 года.

16. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Абдуллы носило произвольный характер в соответствии с категориями II, III и V категорий, применяемых Рабочей группой.

17. В отношении категорий II и V источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-жи Абдуллы является симптомом подавления правительством права на свободу убеждений и на свободное выражение их, а также права на свободу собраний, которые защищаются статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Нападения и угрозы в отношении г-жи Абдуллы также являются проявлением дискриминации по признаку ее политических убеждений и мнений.

18. В отношении категории III источник утверждает, что Закон о преступлениях против безопасности существенно подрывает право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 10 Всеобщей декларации прав человека, и другие международные нормы и принципы, касающиеся верховенства права. Этот Закон дает безусловное право государственным органам отказывать в доступе к адвокату и продлевать сроки содержания под стражей без судебного контроля. Г-жа Абдулла содержалась под стражей в соответствии с положениями этого Закона, и, таким образом, ее лишение свободы было произвольным.

19. Рабочая группа отмечает, что дела г-жи Абдуллы и других членов «БЕРСИХ 2.0» были предметом нескольких призывов к незамедлительным действиям и сообщений, направленных правительству Рабочей группой и другими мандатариями специальных процедур, в том числе:

а) призыв Рабочей группы к незамедлительным действиям от 7 июля 2011 года¹, включая утверждения, относящиеся к обыску без ордера в секретариате «БЕРСИХ 2.0» в июне 2011 года и к судебным приказам, полученным полицией для того, чтобы воспрепятствовать прибытию некоторых лиц в Куала-Лумпур на запланированную демонстрацию и немедленно арестовать их, в том

¹ См. A/HRC/19/44, дело № JUA MYS 6/2011.

числе г-жу Абдуллу. В своем ответе правительство заявило, что марши, запланированные другими оппозиционными группами на тот же день, представляют собой угрозу общественному порядку и что «БЕРСИХ» не соблюдает действующие законы и является незаконной организацией. Г-жа Абдулла конкретно в ответе не упоминалась;

b) совместное сообщение мандатариев от 23 января 2012 года, касающееся предполагаемого запрета фестиваля лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров в Куала-Лумпуре, и в том числе, допроса полицией г-жи Абдуллы, и предполагаемых притеснений и угроз применения насилия в отношении организаторов фестиваля. В своем ответе правительство заявило, что было проведено расследование в отношении г-жи Абдуллы и других лиц после получения многочисленных жалоб в связи с фестивалем, которые были направлены в полицию представителями общественности и неправительственных организаций;

c) совместное сообщение мандатариев от 16 декабря 2015 года², касающееся утверждений о продолжающихся преследованиях членов «БЕРСИХ 2.0», включая обвинения, выдвинутые против г-жи Абдуллы в ноябре 2015 года на основании Закона о мирных собраниях в связи с уведомлением о проведении демонстрации, несмотря на то, что две предыдущих демонстрации, проведенных «БЕРСИХ 2.0», согласовывались с полицией. Правительство не ответило на сообщение;

d) совместное сообщение мандатариев от 1 декабря 2016 года³, касающееся утверждений о случаях насилия, угроз смертью и преследований членов и сторонников «БЕРСИХ 2.0», в том числе г-жи Абдуллы, в преддверии намеченной на 19 ноября 2016 года демонстрации. В сообщении упоминаются запрет на поездки г-жи Абдуллы в июле 2015 года и ее арест 29 октября 2016 года за распространение листовок о демонстрации без имени и адреса издателя. В сообщении также упоминается предполагаемое задержание г-жи Абдуллы 4 ноября 2016 года в связи с утверждениями о том, что «БЕРСИХ 2.0» получила иностранное финансирование; обыск в офисе «БЕРСИХ 2.0» 18 ноября 2016 года и предварительное заключение г-жи Абдуллы в соответствии с Законом о преступлениях против безопасности. Мандатарии выразили серьезную обеспокоенность в связи с предполагаемым произвольным задержанием г-жи Абдуллы. На сегодняшний день правительство не ответило на это сообщение.

Ответ правительства

20. 19 января 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения, представленные источником. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить ей к 19 марта 2017 года подробную информацию о текущем состоянии судебного разбирательства в отношении г-жи Абдуллы вместе с любыми комментариями относительно утверждений источника. Рабочая группа также просила правительство разъяснить фактические и правовые основания, которыми руководствовались власти для оправдания ее содержания под стражей, и представить подробную информацию о соответствии лишения ее свободы и очевидного отсутствия справедливого судебного разбирательства международным нормам в области прав человека.

21. 17 марта 2017 года правительство просило продлить срок представления его ответа на один месяц. Рабочая группа удовлетворила эту просьбу и установила новый предельный срок – 19 апреля 2017 года. Правительство представило свой ответ 18 апреля 2017 года.

² См. A/HRC/20/30, дело № JAL MYS 11/2011; и A/HRC/32/53, дело № JAL MYS 4/2015.

³ См. по ссылке:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22875>.

22. В своем ответе правительство заявляет, что информация, приведенная в сообщении, является не совсем точной и основана на утверждениях, полученных от единственного источника. Правительство отмечает, что его комментарии по утверждениям основаны на официальных отчетах и являются результатом консультаций с соответствующими властями Малайзии.

23. Правительство заявляет, что г-жа Абдулла была задержана полицией 18 ноября 2016 года с тем, чтобы облегчить расследование в связи с полицейским рапортом о возможном вмешательстве иностранных держав во всеобщие выборы в Малайзии. Расследование проводилось в соответствии со статьей 124 (С) Уголовного кодекса, касающегося деятельности, наносящей ущерб парламентской демократии, что подпадает под положения главы VI Уголовного кодекса (преступления против государства), в которой указывается, что, «когда какое-либо лицо пытается осуществить деятельность, подрывающую парламентскую демократию, или совершает какие-либо действия по подготовке к такой деятельности, оно подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 15 лет».

24. Пункт а) статьи 130 (А) Уголовного кодекса далее определяет «деятельность, наносящую ущерб парламентской демократии», характеризуя ее как «деятельность, осуществляемую лицом или группой лиц, имеющих целью свержение или подрыв парламентской демократии путем использования насильственных или неконституционных средств».

25. Правительство отмечает, что такое преступление также квалифицируется как преступление, посягающее на безопасность, в соответствии с Законом о преступлениях против безопасности. Расследование преступлений, предусмотренных статьей 124 (С), требует от правоохранительных органов применять специальные процедуры расследования, предусмотренные Законом, поскольку данное преступление упоминается в главе VI Уголовного кодекса. Г-жа Абдулла содержалась под стражей на основании доказательств в виде документов, наносящих «ущерб парламентской демократии», которые были обнаружены во время обыска в офисе «БЕРСИХ 2.0», проведенного полицией в ходе расследования этого преступления.

26. Согласно полученной от правительства информации, г-жа Абдулла содержалась в полицейском центре предварительного заключения в микрорайоне Бату Куала-Лумпура, где круглосуточно дежурит медработник и где она проходила еженедельный медосмотр, проводившийся врачом из больницы Куала-Лумпура. Кроме того, 20 ноября 2016 года ей было разрешено встретиться со своими адвокатами и членами семьи. 22 ноября 2016 года она также направила ходатайство в Высокий суд о применении процедуры хабеас корпус.

27. Правительство заявляет, что представители Национальной комиссии по правам человека посетили г-жу Абдуллу в центре ее содержания под стражей 22 ноября 2016 года. Запрос о ее посещении был подан в сжатые сроки, и полиция оперативно дала разрешение. Представители беспрепятственно побеседовали с г-жой Абдуллой и сообщили, что она, как представляется, была в добром здравии. Они также произвели осмотр места ее содержания под стражей и признали его чистоту приемлемой.

28. Правительство отмечает, что Закон о преступлениях против безопасности предусматривает специальные меры, касающиеся таких преступлений, в целях поддержания общественного порядка и безопасности. Он был принят парламентом в 2012 году в соответствии со статьей 149 Федеральной конституции. Статья 3 Закона определяет «преступления против безопасности», и в эту категорию попадают преступления, предусмотренные главами VI (преступления против государства), VIA (терроризм) и VIB (организованная преступность) Уголовного кодекса, а также другие преступления, предусмотренные законодательством по борьбе с торговлей людьми и по борьбе с терроризмом.

29. Учитывая, что Закон о преступлениях против безопасности был принят в соответствии с Федеральной конституцией, любое из его положений, при-

званных остановить или предотвратить преступления против безопасности, являются законными, несмотря на то, что они могут быть несовместимыми с другими положениями Федеральной конституции, касающимися свободы личности, запрещения высылки, свободы передвижения, свободы слова, собраний и ассоциаций, права на имущество, или выходить за рамки законодательных полномочий парламента. В данном случае преступление считается преступлением против национальной безопасности, и поэтому существует правовая основа для применения этого Закона в отношении г-жи Абдуллы.

30. В отношении утверждений источника, подпадающих под категорию II, правительство ссылается на решения национальных судов, в которых делается вывод о том, что Всеобщая декларация прав человека не является юридически обязательным документом, что некоторые из ее положений не соответствуют общепринятым нормам и что она не является частью внутреннего права. Всеобщая декларация прав человека является лишь частью малазийской правовой практики в той степени, в какой она не противоречит Федеральной конституции и национальному законодательству. Правительство сообщает, что оно инкорпоровало принципы Всеобщей декларации прав человека в Федеральную конституцию, особенно в часть II, посвященную основным свободам, и в другие национальные законодательные акты. Тем не менее право на свободу выражения мнений не является абсолютным и не может нарушать права других лиц или создавать угрозу миру, безопасности и стабильности в стране. Это соответствует пункту 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, в котором предусматривается, что осуществление всех прав и свобод может подвергаться запретам и ограничениям, какие могут быть установлены законом с целью удовлетворения справедливых требований национальной безопасности и общественного порядка.

31. Правительство отмечает, что Федеральная конституция гарантирует свободу слова, мирных собраний и ассоциации в соответствии со статьей 10, подлежащей любым ограничениям, которые парламент может налагать законодательно в соответствии с пунктом 2 статьи 10 и которые он считает необходимыми или целесообразными в интересах безопасности Федерации, дружественных отношений с другими странами, общественного порядка или морали, а также ограничениям, направленным на защиту привилегий парламента или на пресечение неуважения к суду, диффамации и подстрекательства к совершению любых преступлений. Схожее ограничение права на мирные собрания содержится в Законе о мирных собраниях 2012 года. В данном случае содержание под стражей г-жи Абдуллы не является результатом осуществления ее прав на свободу ассоциации, мирных собраний и выражения мнений, а связано с расследованием деятельности, наносящей ущерб парламентской демократии. Таким образом, категория II не применяется в рассматриваемом случае.

32. Что касается утверждений источника относительно категории III, то правительство ссылается на статью 5 Федеральной конституции, которая предусматривает, что:

3) Если какое-либо лицо подвергается аресту, то ему в кратчайший срок должно быть сообщено основание его ареста и разрешено консультироваться у практикующего адвоката по своему выбору и пользоваться его защитой.

4) Если какое-либо лицо подвергается аресту и не освобождается, то оно должно быть без необоснованной задержки, и, в любом случае, не более чем через 24 часа (исключая время на любые необходимые переезды) доставлено к магистрату и не может далее содержаться под стражей без санкции магистрата.

33. Правительство заявляет, что право на справедливое и публичное разбирательство дела не является абсолютным и может быть ограничено, если оно ущемляет права других лиц или угрожает миру и стабильности в стране, в соответствии с пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека. В дан-

ном случае полиции было разрешено отложить на срок до 48 часов консультацию г-жи Абдуллы с адвокатом в соответствии со статьей 5 (2) Закона о преступлениях против безопасности.

34. Кроме того, статья 4 (5) Закона о преступлениях против безопасности предусматривает продление срока содержания под стражей не более чем на 28 дней, и для такого продления не требуется судебного постановления. В данном случае г-жа Абдулла была освобождена 28 ноября 2016 года после десяти дней ареста, то есть задолго до истечения 28-дневного периода содержания под стражей, предусмотренного в статье 4 (5). Ей было также разрешено проконсультироваться со своими адвокатами 20 ноября 2016 года, то есть в течение 48 часов с момента ее задержания, что допускается в соответствии со статьей 5 (2). Таким образом, категория III в данном случае не применяется.

35. В отношении утверждений источника, подпадающих под категорию V, правительство ссылается на статью 4 (3) Закона о преступлениях против безопасности, в котором предусматривается, что «никто не может быть арестован и содержаться под стражей в соответствии с настоящей статьей исключительно за свои политические убеждения или политическую деятельность». В данном случае «БЕРСИХ 2.0» представляет собой коалицию гражданского общества, которая организует кампании за проведение избирательной реформы в Малайзии. Г-жа Абдулла была арестована в соответствии со статьей 124 (С) Уголовного кодекса в связи с документами, «наносщими ущерб парламентской демократии», обнаруженными в ходе обыска в офисе организации. Статья 124 (С) не предусматривает, что политические убеждения или политическая деятельность являются составным элементом преступления, и не существует взаимосвязи между статьей 124 (С) и статьей 4 (3) этого Закона. Г-жа Абдулла была арестована и находилась под стражей по причине обнаружения документов, свидетельствующих о наличии угрозы для парламентской демократии, а не по причине ее политической деятельности или политических убеждений. Как таковая, категория V в данном случае не применима.

36. Наконец, правительство отмечает наличие такого средства правовой защиты, как хабеас корпус. 22 ноября 2016 года г-жа Абдулла подала ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, с тем чтобы оспорить обоснованность своего ареста. Ходатайство было направлено против следователя Отдела засекреченных преступлений, Генерального инспектора полиции, Министра внутренних дел и правительства Малайзии. 24 ноября 2016 года слушание по этому делу было назначено на 29 ноября 2016 года. Однако г-жа Абдулла была освобождена 28 ноября 2016 года, и ее ходатайство о применении процедуры хабеас корпус было отклонено Высоким судом 29 ноября 2016 года, поскольку она больше не находилась в заключении. Затем 1 декабря 2016 года г-жа Абдулла подала апелляцию в Федеральный суд на решение Высокого суда. 3 апреля 2017 года коллегия в составе пяти судей Федерального суда, возглавляемая Главным судьей Малайи, отклонила ее апелляцию как необоснованную.

Сообщение источника

37. 11 июля 2017 года ответ правительства был препровожден источнику для дальнейших замечаний. Рабочая группа просила источник представить ответ к 1 августу 2017 года. Источник ответил 1 августа 2017 года.

38. Источник утверждает, что в своем ответе правительство опустило ключевые подробности условий содержания под стражей г-жи Абдуллы и не смогло продемонстрировать следующее: а) что ее арест и содержание под стражей были пропорциональным ответом на сложившуюся ситуацию; б) что «мир и стабильность» в стране находились под угрозой; в) что имеются доказательства того, что изъятые полицией документы «наносят ущерб парламентской демократии»; и д) что предполагаемая деятельность воспринимается как угроза миру и парламентской демократии.

39. Источник отмечает, что правительство пояснило, что Закон о преступлениях против безопасности применяется к конкретным статьям Уголовного кодекса, включая преступления, связанные с терроризмом и организованной преступностью, а также преступления против государства, последние из которых включают в себя любые «попытки организовать деятельность, наносящую ущерб парламентской демократии», которая далее определяется как деятельность, «направленная на свержение или подрыв парламентской демократии с помощью насильственных или неконституционных средств».

40. Источник далее отмечает, что г-жа Абдулла была арестована и заключена под стражу после обыска в офисе «БЕРСИХ 2.0» накануне запланированной демонстрации, а затем содержались в одиночном заключении в течение почти двух недель. Ее освобождение вскоре после подачи ходатайства о применении процедуры хабеас корпус и отсутствие судебных разбирательств на основе доказательств из изъятых документов свидетельствуют о том, что в этих документах не было обнаружено никаких законных оснований, которые оправдывали бы обвинения в соответствии с Законом о преступлениях против безопасности или статьей 124 (С) Уголовного кодекса. Правительство не объяснило, какую насильственную или неконституционную деятельность г-жа Абдулла попыталась организовать и каким образом содержание изъятых документов «наносило ущерб парламентской демократии». Кроме того, оно не продемонстрировало, что у нее были какие-либо намерения произвести переворот или дестабилизировать обстановку в государстве. Несмотря на свои утверждения, правительство не направило ответного письменного заявления во время слушаний по ходатайству о применении процедуры хабеас корпус, и до сих пор неизвестно, на какие документы оно ссылалось в своих обвинениях в адрес г-жи Абдуллы.

41. Кроме того, источник напоминает, что г-жа Абдулла была арестована и помещена под стражу за день до запланированной демонстрации, и утверждает, что правительство не представило никаких объяснений относительно сроков задержания. По мнению источника, время проведения обыска и ареста нельзя рассматривать в отрыве от намерения полиции пресечь проведение этой демонстрации. Международные наблюдатели подтвердили мирный характер демонстрации и ее предыдущих вариантов, и об этом сообщалось многими информационными агентствами. Таким образом, меры, принятые против г-жи Абдуллы, нарушили ее права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации.

42. Источник также ссылается на утверждение правительства о том, что проведение обыска и арест не были продиктованы политической деятельностью этой организации или отстаиваемыми ей убеждениями. Между тем «БЕРСИХ 2.0» требует, чтобы правительство было привлечено к ответственности за похищенные государственные средства, и призвала к проведению выборов в ответ на утверждения о широкомасштабных хищениях со стороны членов правящей партии, включая лиц, близких к Премьер-министру. Эти утверждения расследуются различными правительствами по всему миру и уже привели к осуждению ответственных банковских работников.

43. Источник ссылается на аргумент правительства о том, что отсрочка встречи г-жи Абдуллы со своими адвокатами на 48 часов была разрешена на основании раздела 5 Закона о преступлениях против безопасности и что ее арест без ордера и содержание под стражей были санкционированы в соответствии с разделом 4 этого Закона. Источник ссылается на сделанное в мае 2017 года заявление Коллегии адвокатов Малайзии о том, что досудебное содержание под стражей в соответствии с этим законом вместе с отсутствием какого-либо судебного контроля или надзора за таким содержанием под стражей, а также частые задержки или отказы в предоставлении незамедлительного доступа к адвокату представляют собой грубое нарушение основных свобод, защищаемых статьей 5 Федеральной конституции. Источник подчеркивает, что положения этого Закона не могут превалировать над международными обязательствами, разрешая аресты без ордера, содержание под стражей без доступа

к адвокату или длительное содержание под стражей без судебного контроля. Положения этого Закона в том виде, в каком они представлены правительством, не соответствует международным стандартам в области прав человека, а также положениям Конституции, пункт 4 статьи 5 которой требует доставку задержанного к магистрату в течение 24 часов. Поэтому нереально утверждать, что положения этого Закона могут отменять защиту, которая должна обеспечиваться каждому гражданину Малайзии.

44. Источник отмечает представление правительства о том, что отсутствие ордера на арест соответствует положениям Закона о преступлениях против безопасности. Однако источник утверждает, что в день ареста полиция сообщила адвокатам и сотрудникам секретариата «БЕРСИХ 2.0» (в присутствии международных наблюдателей), что г-же Абдулле были предъявлены обвинения по статье 124 (С) Уголовного кодекса в соответствии с обычной процедурой уголовного судопроизводства. На следующий день после ареста, когда ее адвокаты прибыли для участия в слушаниях по вопросу о содержании под стражей, они обнаружили, что она не была доставлена на эти слушания, и только позже они узнали о том, что она будет содержаться под стражей в соответствии с Законом о преступлениях против безопасности. Это противоречит пункту 3 статьи 5 Федеральной конституции, которая требует информирования задержанных о причинах ареста в кратчайшие сроки.

45. С учетом того, что г-жа Абдулла ни в какой момент не осуществляла и не пыталась осуществить насильственное свержение парламентской демократии, источник заявляет, что объяснение того, что ее арест был произведен на основании Закона о преступлениях против безопасности за «преступления против государства» является абсолютно несоразмерным и неоправданным. Правительство не указало, были ли рассмотрены альтернативные меры в преддверии ее ареста и содержания под стражей, или почему любые альтернативные меры были признаны неприемлемыми.

46. Кроме того, источник утверждает, что ответ правительства не содержит информации о подробностях и характере задержания г-жи Абдуллы, в том числе того факта, что она содержалась в одиночной камере без окон, постельных принадлежностей, где круглосуточно горели две лампочки. Вместо этого правительство предпочло сосредоточить внимание на комментарии Национальной комиссии по правам человека, сделанном в ее докладе, относительно приемлемого уровня чистоты в камере и наличия медицинской помощи. Источник цитирует соответствующий пункт пресс-релиза Комиссии, где указывается следующее: «Состояние чистоты в камере Марии Чин Абдуллы может рассматриваться как приемлемое, однако остается фактом, что она содержится в одиночном заключении. На так называемой «кровати» отсутствует матрац, а умываться ей приходится холодной водой. Она отметила, что ей нужен хотя бы матрац, чтобы как-то уменьшить неудобства деревянной кровати».

47. Источник добавляет, что заявление Комиссии также подняло вопрос о необоснованном характере содержания под стражей г-жи Абдуллы, при этом было отмечено, что ее содержали вместе с лицами, подозреваемыми в терроризме, и применяли такую же стандартную оперативную процедуру, что и к ним. Согласно источнику, Комиссия заявила, что г-жа Абдулла была «необоснованно заключена под стражу» и что Комиссия «хотела бы вновь заявить о том, что в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека, никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию»⁴.

48. Согласно источнику, полицейский центр предварительного заключения в микрорайоне Бату Куала-Лумпура, который правительство признало местом содержания под стражей г-жи Абдуллы, является тюрьмой строгого режима, печально известной своими тяжелыми условиями содержания, использованием

⁴ См. пресс-релиз Комиссии по правам человека Малайзии (СУХАКАМ) от 23 ноября 2016 года, доступен по ссылке: <http://www.suhakam.org.my/press-statement-2016/>.

наручников и светонепроницаемых очков при перемещении заключенных и применением других методов сенсорной депривации, изоляции и тактики запугивания в ходе допросов. Содержание г-жи Абдуллы в этом центре вызывает тревогу, учитывая, что она не относится к категории особо опасных заключенных и не обвинялась в насильственных действиях. Такие меры непропорциональны выдвинутому против нее бездоказательным обвинениям.

49. В заключение источник ссылается на аргумент правительства о том, что существование и применимость Закона о преступлениях против безопасности и характер обвинений в соответствии с Уголовным кодексом сводят на нет любые заявления о том, что содержание под стражей г-жи Абдуллы подпадает под категории, применяемые Рабочей группой. Правительство также настаивает на том, что ее политические убеждения и мнения не являлись факторами для принятия решения о ее аресте вечером накануне общенациональной демонстрации, устраиваемой ее организацией и призывающей к подотчетности, транспарентности и проведению свободных и справедливых выборов.

50. Источник далее отмечает, что правительство заявило, что Всеобщая декларация прав человека не носит обязательного характера и не применяется в тех случаях, когда ее положения не согласуются с положениями малайзийского законодательства. Хотя правительство утверждает, что свободы, сформулированные во Всеобщей декларации прав человека, являются объектом ограничений, это противоречит характеру и духу, характеризующим эти права. Принятие этого аргумента будет означать, что государствам – членам Организации Объединенных Наций разрешено разрабатывать законодательство, допускающее произвольные задержания за ведение деятельности, имеющей широкое определение, такой как поощрение демократических реформ.

51. По мнению источника, правительство не продемонстрировало и не предоставило достоверные доказательства того, что г-жа Абдулла представляла угрозу для парламентской демократии или покушалась на свержение государственного строя, и уклонилось от разъяснения того факта, что она содержалась в одиночном заключении в центре содержания под стражей строгого режима, обычно рассчитанном на особо опасных заключенных. Содержание г-жи Абдуллы под стражей подпадает под категории II и V. Ее задержание не является результатом угрозы государственной безопасности, а представляет собой реакцию на ее политические убеждения и мнения и на ее роль в качестве правозащитника и остается признаком того, что государство подавляет право на свободу убеждений и на свободное выражение их, а также право на свободу мирных собраний.

Обсуждение

52. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их своевременные и всеобъемлющие представления.

53. Рабочая группа приветствует освобождение г-жи Абдуллы 28 ноября 2016 года после десятидневного содержания под стражей. В соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае Рабочая группа считает важным вынести мнение с учетом перечисленных ниже факторов:

а) согласно информации, представленной источником, которая не была оспорена правительством, г-жа Абдулла по-прежнему рискует снова оказаться арестованной в любое время в связи с этим делом, и полицейское расследование по делам «БЕРСИХ 2.0» и «ИМПАУЭР» продолжается;

б) ходатайство о применении процедуры хабас корпус, поданное адвокатами г-жи Абдуллы, не было рассмотрено, поскольку оно было отклонено Высоким судом после ее освобождения из-под стражи. Правительство не направило письменного заявления в ответ на ходатайство о применении проце-

дуры хабеас корпус. Апелляция г-жи Абдуллы на отказ в ее ходатайстве о применении процедуры хабеас была также отклонена Федеральным судом. От правительства не были затребованы разъяснения по поводу оснований для задержания г-жи Абдуллы, и она не имела возможности оспорить его законность. Рабочая группа не получила никакой информации, свидетельствующей о том, что во время разбирательства и в Высоком суде и в Федеральном суде рассматривался вопрос об обстоятельствах задержания г-жи Абдуллы, а также об установлении того, была ли она произвольно лишена свободы, и поэтому она имеет право на использование средства правовой защиты;

с) несмотря на короткий период содержания под стражей г-жи Абдуллы, обстоятельства ее задержания носят серьезный характер и требуют дальнейшего внимания. Г-жа Абдулла была арестована на основании статьи 124 (С), касающейся деяний, подпадающих под определение «преступлений против безопасности» Закона о преступлениях против безопасности, и специальные меры, предусмотренные в этом Законе, применимы к расследованию ее дела. В соответствии с разделами 4 и 5 этого Закона, специальные меры предусматривают правомочность полиции производить арест без ордера, продлевать содержание под стражей на срок до 28 дней без постановления суда и отказывать в доступе к адвокату в течение 48 часов при определенных обстоятельствах. Для ареста и содержания под стражей без ордера какого-либо лица в соответствии со статьей 4 этого Закона сотруднику полиции достаточно лишь иметь основания полагать, что данное лицо участвует в совершении преступления против безопасности. Учитывая потенциально широкую сферу применения этого Закона к лицам, подозреваемым в участии в преступлениях против общественного порядка и национальной безопасности в соответствии с Уголовным кодексом и другими законами, Рабочая группа желает рассмотреть вопрос о том, соответствует ли этот Закон и порядок его применения в данном случае международному праву прав человека.

54. При определении того, является ли лишение свободы г-жи Абдуллы произвольным, Рабочая группа использует принципы, установленные в ее правовой практике путем рассмотрения имеющих значение доказательства вопросов. Если источник указал на наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Утверждения правительства всего лишь о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, не будут достаточны для опровержения заявлений источника информации (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

55. Рабочая группа считает, что источник предоставил достоверные *prima facie* доказательства того, что содержание под стражей г-жи Абдуллы стало следствием осуществления ею своих прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, выразившегося в организации демонстрации 19 ноября 2016 года и стремлении принять в ней участие, а не следствием того, что она представляла собой угрозу парламентской демократии. Источником было представлено несколько фактов, которые не были оспорены правительством и которые подтверждают этот вывод, в том числе:

а) г-жа Абдулла была арестована 29 октября 2016 года всего за три недели до запланированной на 19 ноября 2016 года демонстрации. Полиция допрашивала ее в течение двух часов в связи с относительно незначительными обвинениями в распространении листовок без имени и адреса издателя, относящихся к запланированной на 19 ноября 2016 года демонстрации, в нарушение раздела 11 (2) Закона о печатных станках и публикациях 1984 года. Это указывает на то, что полиция пыталась сорвать организацию демонстрации по причинам, не связанным с угрозой для парламентской демократии;

б) обыск в офисе «БЕРСИХ 2.0» и арест г-жи Абдуллы имели место накануне общенациональной демонстрации, которая была организована г-жой Абдуллой и коалицией «БЕРСИХ 2.0» и запланирована на 19 ноября 2016 года. Цель демонстрации заключалась в том, чтобы призвать правитель-

ство к подотчетности, транспарентности и к проведению свободных и справедливых выборов и потребовать ухода в отставку Премьер-министра после заявлений о крупномасштабных хищениях средств членами правящей партии. В общей сложности накануне демонстрации было также арестовано 13 других сторонников и активистов «БЕРСИХ 2.0», однако они были освобождены сразу после окончания демонстрации. Правительство не представило никаких разъяснений о сроках проведения обыска и арестов;

с) г-жа Абдулла была освобождена из-под стражи 28 ноября 2016 года без объяснения причин ее освобождения, то есть накануне рассмотрения ее ходатайства о применении процедуры хабеас корпус в Высоком суде. Ходатайство о применении процедуры хабеас корпус было отклонено 29 ноября 2016 года. Правительство не сделало никаких письменных заявлений по поводу этого ходатайства. Отсутствие объяснений по поводу освобождения и его сроков, а также отсутствие обвинений и дальнейшего судебного разбирательства в отношении г-жи Абдуллы на основании документов, изъятых в ходе обыска в офисе «БЕРСИХ 2.0», свидетельствуют о том, что нет никаких доказательств того, что г-жа Абдулла представляет угрозу для парламентской демократии, которые оправдывали бы предъявление обвинений по статье 124 (С) Уголовного кодекса.

56. Кроме того, существует значительный объем достоверной информации в поддержку утверждений источника, которая убедительно свидетельствует о том, что мотивы ареста и содержания под стражей г-жи Абдуллы заключались в том, чтобы ограничить мирное осуществление ею своего права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации. Например, призывы к незамедлительным действиям и сообщения (упомянутые выше), направленные правительству в отношении г-жи Абдуллы, начиная с июля 2011 года, указывают на то, что она уже неоднократно становилась объектом преследований, принимавших форму допроса, ареста, предъявления обвинений и содержания под стражей. В каждом случае это происходило в преддверии демонстраций, организуемых «БЕРСИХ», и общественных мероприятий, направленных на защиту прав человека и призывающих к обеспечению подотчетности и демократии в Малайзии.

57. Эта тенденция стала настолько серьезной, что четыре мандатария специальных процедур выпустили пресс-релиз в декабре 2016 года с призывом к правительству прекратить преследования правозащитников на основании законодательства в области национальной безопасности. Эксперты заявили следующее:

Мы выражаем особую обеспокоенность в связи с арестом Марии Чин Абдуллы, Председателя «БЕРСИХ 2.0», 18 ноября 2016 года и ее последующим содержанием под стражей на основании Закона о преступлениях против безопасности (Специальные меры) 2012 года. Несмотря на то что г-жа Чин Абдулла уже освобождена, содержание под стражей видной женщины-правозащитницы в соответствии с этим Законом создает тревожный прецедент, указывая на то, что участие в демократическом процессе может представлять собой угрозу для национальной безопасности. Ее арест, несомненно, окажет негативное воздействие на участия гражданского общества⁵.

58. Аналогичным образом в ходе последнего универсального периодического обзора по Малайзии в октябре 2013 года ряд делегаций выразил озабоченность по поводу нарушения права на свободу убеждений и на свободное выражение

⁵ См. Управление Верховного комиссара по правам человека, пресс-релиз, Женева, 9 декабря 2016 года, выпущенный Специальными докладчиками по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию; по вопросу о положении правозащитников; по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; и Председателем Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике. Доступен по ссылке: www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21005&LangID=E.

их, а также права на свободу мирных собраний и ассоциации. В общей сложности было вынесено 12 рекомендаций по защите этих прав, в том числе путем пересмотра и отмены законов, таких как Закон о печатных станках и публикациях 1984 года и Закон о мирных собраниях 2012 года⁶.

59. В своем ответе правительство утверждает, что г-жа Абдулла была задержана, чтобы облегчить проведение расследования в соответствии со статьей 124 (С) Уголовного кодекса в связи с рапортом полиции о вмешательстве иностранных держав во всеобщие выборы в Малайзии. Правительство не представило никаких подробностей относительно того, когда был подан этот рапорт, кто его подал и каков был характер предполагаемого вмешательства со стороны иностранных держав. Правительство утверждает, что задержание г-жи Абдуллы не является результатом осуществления ею прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, а основано на документах, «подрывающих парламентскую демократию», которые были обнаружены в ходе обыска в офисе «БЕРСИХ 2.0», проводившегося в ходе расследования. Однако правительство не представило никакой информации о содержании документов, изъятых в офисе, и, в частности, о том, какие сведения были обнаружены в этих документах, которые позволили властям задерживать г-жу Абдуллу для проведения расследования по статье 124 (С). Правительство не утверждало, что содержание изъятых документов было засекречено или должно было оставаться конфиденциальным по соображениям безопасности.

60. Как отмечалось выше, для ареста и задержания г-жи Абдуллы без ордера в соответствии со статьей 4 Закона о преступлениях против безопасности полиция должна была иметь основания полагать, что она участвует в совершении преступления против безопасности. В настоящем случае предполагаемым преступлением против безопасности была попытка заняться деятельностью, «наносщей ущерб парламентской демократии» по смыслу статьи 124 (С) Уголовного кодекса. Более точное определение этого преступления содержится в пункте а) статьи 130 (А) Уголовного кодекса, где под ним подразумевается деятельность, «направленная на свержение или подрыв парламентской демократии насильственными или неконституционными средствами». Правительство не представило Рабочей группе никакой информации, которая дала бы основания полагать, что г-жа Абдулла планировала заняться или даже уже начала заниматься какой-либо деятельностью насильственного или неконституционного характера. По этим причинам Рабочая группа полагает, что правительство не выполнило свою обязанность по предоставлению информации и документальных доказательств, необходимых для опровержения утверждений источника *prima facie*⁷.

61. Соответственно, Рабочая группа делает вывод о том, что арест и содержание под стражей г-жи Абдуллы явились прямым следствием осуществления ею своих прав на свободное выражение убеждений, а также на свободу мирных собраний и ассоциаций в соответствии со статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, лишение свободы г-жи Абдуллы подпадает под категорию II категорий, применяемых Рабочей группой.

⁶ См. A/HRC/25/10, пункты 146.157–146.169.

⁷ В своем мнении № 41/2013 Рабочая группа отметила, что источник сообщения и правительство не всегда имеют равный доступ к элементам доказательства и что зачастую лишь правительство располагает соответствующей информацией. В данном случае Рабочая группа напомнила, что, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые оно имеет право, бремя доказывания негативного факта, предъявленного заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний «обычно способен доказать, что он придерживался необходимых процедур и соблюдал гарантии, требуемые законом, ..., представив документальные подтверждения совершавшихся им действий»: *Амаду Садио Диалло (Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)*, Международный Суд, решение от 30 ноября 2010 года, пункт 55.

62. Источник также утверждает, что Закон о преступлениях против безопасности нарушает право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в международном праве прав человека, поскольку он позволяет правительству отказывать в доступе к адвокату и продлевать сроки содержания под стражей без судебного контроля. Источник утверждает, что г-жа Абдулла содержалась под стражей в соответствии с положениями этого Закона, и, таким образом, лишение ее свободы является произвольным.

63. В своем ответе правительство заявляет, что полиции было разрешено в соответствии со статьей 5 (2) Закона о преступлениях против безопасности отложить на срок до 48 часов консультации г-жи Абдуллы с адвокатом. Кроме того, статья 4 (5) предусматривает возможность продления периода содержания под стражей на срок не более 28 дней, и такое продление не требует судебного постановления. В данном случае г-же Абдулле было разрешено проконсультироваться со своими адвокатами 20 ноября 2016 года, то есть в пределах 48 часов с момента ее задержания. Она была освобождена 28 ноября 2016 года после десяти дней содержания под стражей и до истечения 28-дневного срока содержания под стражей, предусмотренного статьей 4 (5).

64. В своей правовой практике Рабочая группа неоднократно отмечала, что даже если арест и содержание под стражей какого-либо лица осуществляются в соответствии с национальным законодательством, во исполнение своего мандата она обязана обеспечивать, чтобы содержание под стражей также соответствовало положениям международного права⁸. В данном случае, даже несмотря на то, что г-жа Абдулла была арестована и заключена под стражу в соответствии с Законом о преступлениях против безопасности, Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, отвечает ли ее задержание требованиям международного права прав человека.

65. Рабочая группа считает, что задержка в предоставлении г-же Абдулле возможности воспользоваться своим правом на консультацию с ее адвокатами явилась нарушением международных стандартов, в том числе статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека. Как указала Рабочая группа в принципе 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу. Кроме того, пункт 1 правила 61 Правил Нельсона Манделы требует, чтобы заключенным «предоставлялись надлежащие возможности, время и условия для свиданий, общения и консультаций с адвокатом по своему собственному выбору или с лицом, предоставляющим юридическую помощь, без каких-либо задержек».

66. Рабочая группа считает, что любая задержка в предоставлении какому-либо лицу права проконсультироваться с адвокатом ставит данное лицо в уязвимое положение, поскольку потенциально оно обязано участвовать в допросах, не имея возможности получить юридическую помощь, что идет вразрез со стандартами справедливого судебного разбирательства. Рабочая группа также отмечает наличие широких дискреционных полномочий в соответствии со статьей 5(2) Закона о преступлениях против безопасности по отсрочке консультаций с адвокатом, если сотрудник полиции «считает, что» присутствует одно из оснований, предусмотренных данной статьей, например, консультации с адвокатом могут «привести к причинению ущерба другому лицу». Это дает весьма широкие полномочия в плане отказа какому-либо лицу в праве проконсультироваться с адвокатом, и здесь имеется большой потенциал для злоупотреблений.

67. Рабочая группа установила, что г-же Абдулле также было отказано в ее праве на контакты с внешним миром, особенно с членами ее семьи, в течение

⁸ См., например, мнения № 27/2017, № 45/2016, № 43/2015 и № 7/2012.

первых 48 часов своего содержания под стражей до 20 ноября 2016 года. Это представляет собой нарушение применимых стандартов, таких как правило 58 Правил Нельсона Манделы. Как Рабочая группа разъяснила в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций, контакты с членами семьи могут иметь исключительно важное значение для способности заключенного лица оспаривать законность его лишения свободы, и возможность заключенного лица устанавливать связь со своими адвокатами, членами семьи или другими заинтересованными сторонами не может никоим образом ограничиваться (принцип 10, пункты 16 и 17). Кроме того, отложенный доступ к членам семьи, как представляется, не разрешается в соответствии со статьей 5 Закона о преступлениях против безопасности, который дает полномочия полиции на задержку консультации с практикующим адвокатом в течение не более 48 часов.

68. Далее Рабочая группа напоминает, что задержанное лицо имеет право без промедления быть представленным судебному органу для принятия решения относительно законности его задержания и быть освобожденным, если такое задержание незаконно. Это предусмотрено принципами 11 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В принципе 37 также отмечается, что никто не может быть задержан на период проведения следствия или судебного разбирательства без письменного постановления судебного или иного органа, определенного законом. В статье 4 (5) Закона о преступлениях против безопасности отсутствует требование о получении сотрудниками полиции судебного постановления при продлении задержания того или иного лица. Таким образом, полиция может задерживать любое лицо на срок до 28 дней без доставки данного лица в судебный орган для определения законности его содержания под стражей. Как представляется, в этом Законе признается серьезность данного положения, поскольку в статье 4 (11) указывается, что статья 4 (5) подлежит пересмотру каждые пять лет и может утратить свою силу, если обе палаты парламента не примут резолюцию о продлении его действия.

69. В данном случае г-жа Абдулла содержалась под стражей лишь в течение десяти дней, однако нет никаких свидетельств того, что ей было предоставлено ее право незамедлительно быть доставленным в судебный орган. Тот факт, что г-жа Абдулла инициировала процедуру хабеас корпус с помощью своих адвокатов 22 ноября 2016 года, не освобождает правительство от его обязательства по обеспечению того, что она должна была быть незамедлительно доставлена в судебный орган, и чтобы ее задержание было поставлено под судебный контроль. Даже когда г-жа Абдулла подала ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, оно было отклонено после ее освобождения, и ей не удалось оспорить десять дней своего пребывания под стражей или воспользоваться средством правовой защиты в связи с этим задержанием. Г-же Абдулле было отказано в праве на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека.

70. Рабочая группа приходит к выводу о том, что вышеназванные нарушения права на справедливое судебное разбирательство представляют собой нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и являются настолько серьезными, что лишение свободы г-жи Абдуллы носит произвольный характер в соответствии с категорией III категорий, применяемых Рабочей группой.

71. Во время своего последнего посещения Малайзии в июне 2010 года Рабочая группа предостерегла от использования прежних режимов предварительного заключения, в рамках которых полиции разрешалось арестовывать людей без ордера и держать их в заключении в течение продолжительных периодов времени без судебного контроля и без права на услуги адвоката. Рабочая группа рекомендовала отменить такие режимы содержания под стражей из-за ограничений, которые они налагают на осуществление права на справедливое судебное разбирательство (см. A/HRC/16/47/Add.2, пункты 27–41 и 109). Принимая во внимание установленные Рабочей группой факты по настоящему делу отно-

сительно того, что г-жа Абдулла была произвольно лишена свободы в соответствии с категорией III, существует настоятельная необходимость пересмотра и, при необходимости, отмены положений Закона о преступлениях против безопасности, которые несовместимы с международными стандартами в области прав человека.

72. Источник утверждает, что г-жа Абдулла была задержана на дискриминационном основании, а именно на основании ее политических убеждений и взглядов, и что это подпадает под категорию V. В своем ответе правительство ссылается на статью 4 (3) Закона о преступлениях против безопасности, в котором предусматривается, что: «никто не может быть арестован и помещен под стражу в соответствии с настоящей статьей исключительно за свои политические убеждения или политическую деятельность». По заявлению правительства г-жа Абдулла была арестована на основании статьи 124 (С) Уголовного кодекса, поскольку документы, найденные во время обыска в офисе «БЕРСИХ 2.0», указывали на угрозу парламентской демократии, а не из-за ее политической деятельности или политических убеждений. Таким образом, статья 4 (3) не применяется.

73. Рабочая группа считает, что г-жа Абдулла была лишена свободы на дискриминационных основаниях, а именно по причине ее «политических или иных убеждений». Как отмечалось выше, правительство не представило никакой информации или свидетельств, указывающих на то, что имелись основания полагать, что г-жа Абдулла планировала участвовать или когда-либо занималась какой-нибудь деятельностью, причиняющей вред парламентской демократии. Она была арестована в преддверии общенациональной демонстрации, подготовленной ее организацией с целью призвать к обеспечению подотчетности, транспарентности и к проведению свободных и справедливых выборов в ответ на обвинения в крупномасштабных хищениях в адрес членов правящей партии. В течение нескольких лет г-жа Абдулла подвергалась допросам, арестам, предъявлению обвинений и содержанию под стражей зачастую в преддверии крупных демонстраций, и она считается первым мирным активистом, содержавшимся под стражей на основании Закона о преступлениях против безопасности⁹. Ее деятельность явно подпадает под определение «политических убеждений или политической деятельности» в соответствии со статьей 4 (12) этого Закона, то есть означает «занятие законной деятельностью через выражение мнений по поводу любого правительства Федерации». В отношении нее должно было быть сделано исключение на основании статьи 4 (3), но этого сделано не было.

74. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что дискриминация по признаку «политических или иных убеждений» и «иного обстоятельства» по смыслу статьи 26 Пакта также включает в себя дискриминацию того или иного лица по его статусу правозащитника¹⁰. Этот довод в равной степени применим к данному случаю, несмотря на то, что Малайзия не является участником Пакта. Содержание г-жи Абдуллы под стражей явилось прямым результатом ее правозащитной деятельности, включавшей в себя призывы к большей подотчетности и демократии, и она, по всей вероятности, не была бы задержана, если бы она не была правозащитником. Рабочая группа считает, что г-жа Абдулла была лишена свободы на дискриминационных основаниях в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и что ее случай подпадает под категорию V категорий, применяемых Рабочей группой.

75. Рабочая группа хотела бы рассмотреть два дополнительных аргумента, выдвинутых правительством. Первый заключается в том, что свобода выражения мнений, мирных собраний и ассоциации и право на справедливое и публичное разбирательство дела не являются абсолютными и могут быть ограни-

⁹ См. совместное сообщение мандатариев специальных процедур, доступно по ссылке: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22875>.

¹⁰ См. мнения № 16/2017 и № 45/2016.

чены, если они ущемляют права других лиц или создают угрозу для мира и стабильности в стране. Правительство ссылается на пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, отмечая, что все права и свободы подвергаются ограничениям для удовлетворения справедливых требований национальной безопасности и общественного порядка.

76. Рабочая группа неизменно придерживалась в своей правовой практике позиции, согласно которой, когда государство ссылается на ограничение свобод, предусмотренных международным правом прав человека, оно должно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также необходимость и соразмерность принятых конкретных мер, в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между осуществлением права и угрозой¹¹. В данном случае правительство не продемонстрировало наличие прямой связи между работой г-жи Абдуллы в качестве правозащитника и какой-либо проблемой в плане безопасности или угрозой парламентской демократии в соответствии со статьей 124 (С) Уголовного кодекса, а также не продемонстрировало, что арест и содержание под стражей г-жи Абдуллы явились необходимым и соразмерным ответом на такую угрозу. Действительно, если и была проблема в области безопасности до проведения демонстрации 19 ноября 2016 года, то она заключалась в угрозах насилием и угрозах и запугиваниях по гендерному признаку со стороны неизвестных лиц в отношении г-жи Абдуллы и ее детей, которые, как представляется, были направлены на то, чтобы воспрепятствовать осуществлению ею своих прав в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека¹². Кроме того, как указывает источник, правительство также не сообщило, были ли рассмотрены альтернативные меры до ареста и содержания под стражей г-жи Абдуллы и почему любые такие альтернативные меры оказались неприемлемыми.

77. Что касается второго аргумента, то правительство отмечает, что суды пришли к выводу, что Всеобщая декларация прав человека не является юридически обязательным документом и представляет собой лишь часть внутреннего права Малайзии в той мере, в какой она не противоречит Федеральной конституции и национальному законодательству. Рабочая группа почтительно выражает свое несогласие с такой позицией. Как отмечает источник, принятие этого аргумента позволит государствам обходить свои международные обязательства просто путем разработки противоречивых национальных законов. Кроме того, запрещение произвольного лишения свободы носит универсально обязательный характер в международном обычном праве¹³. Когда Рабочая группа приходила к выводу, что лишение свободы является произвольным в своих мнениях, принятых в отношении Малайзии, она последовательно констатировала нарушение Всеобщей декларации прав человека и просила правительство привести положение задержанных лиц в соответствие с установленными требованиями¹⁴. В своей резолюции 5/1 Совет по правам человека постановил, что Всеобщая декларация является одним из договоров, который лежит в основе универсального периодического обзора государств, в том числе Малайзии.

78. Рабочая группа хотела бы выразить обеспокоенность по поводу обращения с г-жой Абдуллой во время ее десятидневного пребывания под стражей. В частности, Рабочая группа выражает глубокую обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что г-жа Абдулла, 60-летняя женщина: а) содержалась в одиночном заключении, что повышает риск подвергнуться жестокому обращению; б) была помещена в маленькую камеру без окон, где круглосуточно го-

¹¹ См., например, мнения № 44/2014, пункт 24; № 29/2012, пункт 28; и № 25/2012, пункт 57.

¹² Рабочая группа отмечает, что правительство несет ответственность за защиту г-жи Абдуллы и ее детей от угроз и запугиваний, которые имели место в ходе подготовки к демонстрации 19 ноября 2016 года, и за расследование предполагаемого поведения и наказание виновных.

¹³ См. A/HRC/22/44, пункты 37–75.

¹⁴ См. мнения № 22/2015, № 32/2008, № 10/2004, № 4/1997 и № 39/1992.

рел свет и не было предметов первой необходимости, таких как кровать и спальные принадлежности; с) передвигалась с завязанными глазами, когда сотрудники следственных органов вели ее в камеру или выводили из нее; d) была лишена доступа к своим адвокатам и членам семьи в первые 48 часов заключения; и e) содержалась в центре содержания под стражей в условиях, обычно рассчитанных на особо опасных заключенных. Хотя правительство подчеркнуло, что г-жа Абдулла получила надлежащую медицинскую помощь и что Национальная комиссия по правам человека сообщила о ее хорошем самочувствии и о приемлемом уровне чистоты в месте ее содержания под стражей, оно не отрицало остальные утверждения, касающиеся условий ее содержания под стражей. Действительно, условия содержания под стражей г-жи Абдуллы, в том числе ее одиночное заключение, прошли независимую проверку Комиссией. Такое обращение в значительной мере не отвечает требованиям стандартов, установленных в правилах 13, 14, 21, пункте 1 правила 23, правиле 42, подпункте с) пункта 1 правила 43, правилах 45, 58, 61 и пункте 2 правила 119 Правил Нельсона Манделы.

79. Наконец, Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного сотрудничества с правительством по решению проблемы произвольного лишения свободы в Малайзии, которая вызывает у нее серьезную обеспокоенность. 15 апреля 2015 года Рабочая группа направила правительству запрос на посещение страны для ознакомления с последующей деятельностью по итогам предыдущего посещения Малайзии в 2010 году и ожидает получения положительного ответа. С учетом того, что Малайзия выдвигает свою кандидатуру в члены Совета по правам человека на предстоящих выборах, а положение в области прав человека в этой стране станет предметом рассмотрения в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2018 года, у правительства есть возможность укрепить свое сотрудничество со специальными процедурами и привести законы, такие как Закон о преступлениях против безопасности, в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

80. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы г-жи Марии Чин Абдуллы, нарушающее положения статей 2, 7, 8, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории II, III и V.

81. Рабочая группа просит правительство Малайзии безотлагательно предпринять необходимые шаги по исправлению положения г-жи Абдуллы и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с положениями Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство присоединиться к Пакту.

82. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-же Абдулле обладающего исковой силой права на компенсацию и другое возмещение за десять дней, проведенных в заключении с 18 по 28 ноября 2016 года, в соответствии с международным правом. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство прекратить расследование в отношении г-жи Абдуллы, «БЕРСИХ 2.0» и «ИМПАУЭР» в связи с демонстрацией 19 ноября 2016 года.

83. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Абдуллы и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение ее прав.

84. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести свое законодательство, в частности, соответствующие положения Закона о печатных станках и публикациях 1984 года, Закона о мирных собраниях 2012 года, Уголовного кодекса и Закона о преступлениях против безопасности, которые могут использоваться для ограничения прав на свободу выражения мнений, мирных

собраний и ассоциации, в соответствии с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами Малайзии в рамках международного права прав человека.

Процедура последующих действий

85. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, принятых по рекомендациям, сформулированным в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) была ли предоставлена г-же Абдулле компенсация или иные виды возмещения;
- b) было ли проведено расследование по нарушению прав г-жи Абдуллы, и если да, то каков исход расследования;
- c) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Малайзии в соответствие с ее международными обязательствами;
- d) были ли приняты какие-либо другие меры для осуществления настоящего мнения.

86. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и сообщить ей, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной технической помощи, например, в виде посещения страны членами Рабочей группы.

87. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в отношении данного дела. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

88. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁵.

[Принято 23 августа 2017 года]

¹⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.